

9. Скрябин СВ. Гражданско-правовые проблемы понятия вещного права: автореф. канд. юрид. наук: 12.00.03. — Алматы: КазГЮУ, 1998. — 26 с.
10. Сулейменов М.К. Право недропользования как вещное право /Актуальные вопросы коммерческого законодательства в Республики Казахстан и практика его применения: Материалы семинаров. Правовое регулирование недропользования. — Алматы: Высшая школа права «Әділет», 1997. — С. 4-17.
11. Вещные права в Республике Казахстан / отв. ред. член-корреспондент Академии наук Республики Казахстан, док. юрид. наук М.К. Сулейменов. — Алматы: «Жеті Жарғы», 1999. — 360 с.
12. Ильясова К.М. Правовой режим недвижимого имущества: проблемы теории и практики: дисс. д.ю.н.: 12.00.03 — Алматы, 2005. — 317 с.
13. Жусупов Е.Б. Правовое регулирование недропользования в Республике Казахстан: автореф. ...канд.юрид.наук: 12.00.03.- Алматы: КазГЮА, 2001.- 30 с.
14. Жанайдарова СЮ. Доверительное управление имуществом: автореф. канд.юрид.наук: 12.00.03. — Алматы: КазГЮУ, 2003. — 31 с.
15. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. — 3-е изд., перераб, и доп. — М.: Междунар. отношения, 1993. — 560 с.
16. Право и собственность в Республики Казахстан: Монография. — Алматы: «Жеті Жарғы», 1998. — 288 с.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Исабекова В.С.,

м.ю.н., старший преподаватель

НАО «Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова»

Развитие демократических процессов в Республике Казахстан потребовало обеспечения безусловного верховенства права и закона в целях неуклонного соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Это, в частности, проявляется в повышенном внимании общества к судебной власти и судебной системе государства, к эффективности отправления правосудия, к совершенствованию форм взаимодействия правоохранительных и других государственных органов с органами судебной власти.

Обеспечение высокого качества работы органов судебной власти является важнейшим направлением государственной политики Республики Казахстан. В связи с этим совершенствование правового регулирования организации судебной власти — одна из стратегических задач правового государства.

Так в своем послании президент Республики Казахстан К.К. Токаев «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» отметил: «Ключевым фактором усиления защиты прав граждан и их безопасности являются глубокие реформы судебной и правоохранительной систем. Необходимо осуществить ряд серьезных мер по улучшению качества судебных решений...» [1], тем самым подчеркнув, что для правового

государства первоочередной задачей, прежде всего, является правильно сформировать судебную систему.

В Казахстане в этом направлении сделано немало, в том числе были приняты меры по дальнейшему совершенствованию судебных органов, укреплению социального и правового статуса судей. Современная судебная система – составная часть государственного устройства, один из механизмов демократического развития на пути социальной, экономической и политической модернизации общества. На состояние судебной власти влияет отношение граждан к современной казахстанской правовой политике, уровень доверия власти со стороны общества.

Судебная система — это одна из главных составляющих основ государства, один из рычагов демократического развития страны на пути социальной, экономической и политической модернизации. От эффективности отправления правосудия во многом зависит отношение граждан к государственной правовой политике и уровень доверия к власти со стороны общества. Сильная и независимая судебная власть является одной из принципиальных гарантий гармоничного взаимодействия государства и гражданского общества, главным инструментом защиты конституционных прав граждан.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан правосудие в республике осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства. В случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.

В Казахстане действует трехзвенная судебная система: первое звено — районные (городские) и специализированные суды, где принимаются судебные акты по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях (суды первой инстанции); второе звено — областные и приравненные к ним суды, которые рассматривают дела по апелляционным жалобам и протестам на судебные акты, вынесенные районными и приравненными к ним судами, по кассационным жалобам и протестам на судебные акты, вынесенные судами первой и апелляционной инстанций; третье звено — Верховный Суд. Верховный суд Республики Казахстан является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Многие органы государства частично или полностью выполняют правозащитную функцию, но она все же не отражает их социальной роли и предназначения. Судебная власть носит ярко выраженный правоохранительный характер, вследствие чего судебная форма защиты прав и охраняемых законом интересов является наиболее развернутой и детально урегулированной. Деятельность суда по защите прав называется правосудием, в то время как деятельность иных органов по такой же защите правосудием не является. Этим подчеркивается коренное отличие правосудия от иных форм защиты прав и интересов, которое обеспечивает действенное соблюдение гражданских (личных), политических, экономических, социальных и культурных прав человека.

Говоря в целом о достижениях судебной власти в последнее время, необходимо отметить, что на сегодняшний день работа судов и судей сосредоточена на обеспечении всего объема конституционных прав и свобод граждан. В спектре предпринятых и внедренных в связи с этим инноваций можно назвать создание специализированных экономических, административных судов, ювенальных судов, финансового суда. Знаком демократизации судеб-

ной системы, окончательного поворота ее в сторону граждан, населения страны явилась деятельность судов с участием присяжных заседателей как представителей народа, наделенных правом участия в процессе отправления правосудия и вынесения вердиктов по наиболее сложным категориям уголовных дел. Формируется позитивная практика по применению судами меры пресечения в виде ареста. Значительно улучшилось материально-техническое и финансовое обеспечение судебной деятельности, активно внедряются новейшие достижения в области информационных технологий. Все эти меры направлены, естественно, на совершенствование судостроительства и судопроизводства. Поэтому с уверенностью можно сказать, что реформа, коим подверглась судебная система за время становления государственности, способствовала целенаправленному осуществлению государством стратегического курса на сохранение стабильности общества и государства, его ценностных социально-политических и правовых основ. Дальнейшее развитие судебной власти определено в национальных и международных правовых документах, являющихся ее нормативной базой. Определенный пласт новых задач, кардинально важных для судебной системы, был сформулирован в Концепции правовой политики на 2010-2020 годы[2].

В рамках данной Концепции были реализованы некоторые направления, в их число входят проблемы гражданско-процессуального права и, в частности, необходимость упрощения судопроизводства по гражданским делам, по делам, подсудным специализированным судам, по развитию средств и методов цивилизованного разрешения частно-правовых конфликтов путем внедрения и развития институтов примирения, медиации, посредничества как в судебном, так и во внесудебном порядке, других внесудебных форм защиты гражданских прав. С целью адекватного отправления правосудия следовательно, согласно логике Концепции, были сосредоточены силы на развитии административно-процессуального права, вершиной которого стало принятие нового Административного процессуального кодекса. Планируется создание полноценно функционирующей административной юстиции, регулируемой соответствующим административно-процессуальным законодательством, что позволит сформировать новый взгляд и новое отношение к административному судопроизводству как структуры эффективного разрешения конфликтов публично-правового характера, публично-правовых споров между государством и гражданином.

Необходимо осуществить ряд серьезных мер по улучшению качества судебных решений. Право судьи на вынесение решения, исходя из закона и внутренних убеждений, остается незыблемым. Однако следует провести тщательный анализ судебных решений, обеспечить единообразие судебной практики. В публично-правовых спорах при обжаловании решений и действий органов власти граждане зачастую находятся в неравных условиях. Их возможности несоизмеримы с ресурсами госаппарата. Поэтому необходимо внедрении административной юстиции, как особого механизма разрешения споров, нивелирующего эту разницу»[3].

Естественно, что защита прав человека обеспечивается непосредственно в процессе применения норм материального и процессуального права судом. Однако значительную роль играет в этом процессе и состояние самой судебной системы (решение принципиальных вопросов обеспечения независимости судей; разработка основ гарантий самостоятельности судов; вопросы инстанционности судебной системы; создание органов судейского сообщества; создание специализированных судов; совершенствование подбора и назначения на судейские должности и др.), которая, при соответствующем решении вопросов, может создать совершенно иную конструкцию защиты прав человека, обусловить иной, более справедливый с правовой точки зрения процесс.

В этой связи правильно отмечал в свое время В. Ф. Яковлев, что суды должны быть также разгружены за счет дифференциации процесса, упрощения ряда процедур, более широкого использования альтернативных методов разрешения споров, например, третейскими судами, внедрение посреднических процедур и т.п.[4] Эта проблема характерна и для судебной системы РК, поскольку только за последний год, в суды республики поступило более 1 млн. заявлений и обращений физических и юридических лиц. В связи с этим необходимо дальнейшее реформирование судебной системы. В современных условиях, когда Казахстан стал неотъемлемой частью цивилизованного мира, завоевал авторитет и уважение международного сообщества, динамика судебной системы переходит к следующему этапу. Этот этап характеризуется качественным углублением начал самостоятельности суда в организации ее структуры, полномочий, ресурсного потенциала. Эти процессы предполагают решение многих задач, вытекающих из Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020гг[2].

Во-первых, это формирование на новых принципах структуры его органов – дальнейшую специализацию и профессионализацию. Несмотря на то, что сегодня во всех регионах созданы не только межрайонные специализированные экономические, но и специализированные административные и уголовные суды, а в двух регионах введены ювенальные суды, следует и дальше расширять специализацию судов, которая повысит профессионализм и компетентность судейских работников.

Во-вторых, формирование стандартов, принципов деятельности суда по осуществлению правосудия на основе его самоидентификации как полновластного органа казахстанской государственности, выполняющего важнейшую функцию сохранения социального мира и достижения гармонии интересов общества, государства и личности, требуют всесторонней реализации принципа транспарентности деятельности судов. В этом аспекте необходимо усилить взаимодействие судов со средствами массовой информации, продумать оптимальное соотношение принципа гласности и конфиденциальных прав участников процесса, решить проблему соотношения ограничения открытости и гласности судебных процедур.

В-третьих, путь в Европу, предусмотренный в государственной программе Республики Казахстан, также предполагает создание эффективной системы контроля, защиты и уважения личности, ее свобод, социальных, экономических и культурных прав. В этой связи актуальным для казахстанской правовой системы является совершенствование национальных средств разрешения тех или иных конфликтов и споров, готовность к восприятию прецедентов Европейского суда по правам человека. Уже сегодня казахстанские суды должны при принятии судебных актов учитывать рекомендации Европейского суда по возобновлению и пересмотру дел на национальном уровне, проводить работу по проверке совместимости казахстанского законодательства и судебной практики с Конвенцией и прецедентами Европейского суда, касающимися вопросов прав и свобод человека, сокращения сроков судебного разбирательства, исполнения судебных решений, обоснованности судебных актов.

И наконец, актуальной задачей для казахстанской судебной системы является изучение и внедрение дискреционных полномочий в деятельность судов. Международные нормы в сфере правосудия относят дискреционные полномочия к числу средств независимости судебных органов. В пункте 3 Резолюции ООН 1985г. указано, что «судебные органы обладают компетенцией в отношении всех вопросов судебного характера и имеют исключительное право решать, входит ли переданное дело в их установленную законом компетенцию»[5].

Дискреционные полномочия касаются как вопросов компетенции в рамках норм, принятых законодателем (определять размер компенсации морального вреда, применять или не

применять отдельные виды наказания), так и полномочий по вопросам, не урегулированным законодателем. Руководствуясь данными положениями, суды Казахстана должны в своих решениях по спорным вопросам выявлять и формулировать право для обеспечения правовой защиты каждого человека, обратившегося в суд в целях защиты своих прав и законных интересов.

Кроме того, также необходимо отметить, что результатом проводимой правовой реформы, модернизации судебной системы проведен комплекс организационных, кадровых, правовых, научно-исследовательских мероприятий, направленный на повышение эффективности судебной власти. Все это, наряду с определенными сдвигами в отправлении правосудия позволило заметно активизировать факторы, влияющие на формирование позитивного представления о судебной власти, среди которых нами отмечаются следующие: финансовое положение судебной системы и оплата труда судей; подбор, обучение и воспитание судебных кадров; совершенствование системы судебных органов; внедрение современного стиля отправления правосудия; этика судебной деятельности; совершенствование документирования и документооборота при отправлении правосудия; внедрение в практику лучших достижений отечественной и мировой судебной практики. Председателем Верховного Суда Республики Казахстан Асановым Ж.К. была своевременно предложена оригинальная концепция семи камней правосудия, во многом призванная повышению положительного имиджа казахстанских судов, которая включает в себя: справедливость правосудия; обеспечение независимости и повышение ответственности судей; достижение эффективности правосудия; внедрение административной юстиции; создание института следственных судей; качественный отбор кандидатов в судьи; цифровизация всего уголовного процесса. По сути, это программа модернизации судебной системы. В ходе ее реализации разработано 30 законопроектов, 17 уже приняты. Усилены гарантии независимости судей, внедрена активная роль суда, вводится административная юстиция, расширена подсудность суда присяжных и многое другое. Десятки проектов: «ночные суды», «семейные суды», судьи-примирители, центры примирения, фронт-офисы в судах и другие уже работают на интересы общества.

В заключении хотелось бы отметить, что анализ судебного реформирования суверенного Казахстана и действующее состояние судебной системы свидетельствуют о том, что принимаемые меры не должны носить ограниченный и исчерпывающий характер. Государству следует обеспечить комплексный подход к модернизации системы отправления правосудия с целью обеспечения конституционных прав и свобод граждан и верховенства закона в рамках правового государства. Таким образом, дальнейшее совершенствование судебной системы будет способствовать повышению эффективности в обеспечении верховенства закона, защите прав и свобод человека и гражданина, реализации принципа независимости судов и повышению к ним доверия со стороны населения.

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан от 2 сентября 2019 г. «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана»// «Казахстанская правда» от 03.09.2019 г., № 169
2. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 /«Казахстанская правда» от 27.08.2009 г.

3. Абдрасулов Е.Б. Судебная система Республики Казахстан и актуальные вопросы международных стандартов правосудия //Материалы Международной научно-практической конференции «Совершенствование законодательства в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» /<https://online.zakon.kz/m/>

4. Яковлев В. Ф. На очереди — обеспечение доступности и повышение качества правосудия // Российская юстиция. 2001. №11. С. 11

5. Сборник документов по международному праву, том 1. – А.: Данекер, 2011. — 506 с.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША МИГРАНТ БАЛАЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ

Сиязбекова Д.Т.,

Академик Е.А. Бөкетов атындағы ҚарУ-нің, заң факультетінің 2 курс магистранты

Бала құқықтарын қамтамасыз ету саласындағы маңызды кешендік халықаралық құжат ретінде БҰҰ-ның 1989 жылғы «Бала құқықтары туралы конвенциясы» мен оның қосымша хаттамалары танылады. Дегенмен, бізбен зерттеліп отырған тақырыпқа сай нақты немесе арнайы мигрант балалардың құқықтарын қарастыратын бірыңғай халықаралық құжаттың жоқтығына көз жеткіземіз. Мұндағы басты көтеретін мәселе – мигранттардың құқықтарын қамтамасыз ету, оның ішінде әсіресе мигрант-балалардың құқықтарын реттеу болып табылады. Өйткені, ересек мигранттар өз құқықтарын қамтамасыз етуге қабілетті, ал мигрант балалар қабілетсіз. Сонымен қатар, мигранттар өзге мемлекетке алдымен отбасының ер азаматы көшіп барады, сосын әйелі мен бала шағасын көшіріп алатындығы қалыптасқан әрекет. Өртүрлі себептерге байланысты мигранттардың отбасы мүшелерінің басы бірікпей қалып жатады. Нәтижесінде мигранттардың отбасы мүшелерінің басын біріктіру бүгінгі күннің өзекті мәселесі. Осы тұста балалардың халықаралық құқықтарының бөлінбейтін және абсолютті құқық екендігін естен шығарып алатын сияқтымыз. Олай дейтініміз, шетелдіктердің құқықтарын реттейтін ұлттық заңнамалардың басым көпшілігінде балалардың құқықтарын қамтамасыз етуге бағытталған ережелердің қарастырылмауы.[1] Оған себеп, «Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактінің» 23 бабына сай «отбасы қоғам мен мемлекет тарапынан қорғалуға құқылы»[2]. Және де «Бала құқықтары туралы конвенцияның» 9 бабының 1 тармағына сай «мемлекеттер баланың өз ата-анасымен олардың қалауынан тыс ажырамауын қамтамасыз етуі тиіс».[3] Аймақтық тұрғыдан «Адамның құқықтары мен негізгі бостандықтарын қорғау туралы Еуропалық конвенцияның» 8-бабына сай «әркімнің өзінің жеке және отбасылық өмірін құрметтеуге, сондай-ақ басқа адамдардың (отбасы мүшелерінің) денсаулығын немесе имандылығын сақтау немесе құқықтары мен бостандықтарын қорғау үшін құқығы бар»[4]. Адам құқықтары туралы Америкалық конвенцияның 11-бабында «ешкім де оның жеке өміріне, оның отбасына, үйіне өз бетінше араласуға жол берілмейтіндігі» ескерілген.[5] Халықаралық стандарттарды ескеретін болсақ, онда нақты мигрант деп атап көрсетпегенмен отбасы мүшелерінің өзара ажырауына жол берілмейтіндігі қатаң ескеріледі. Осы мәселені Қазақстан Республикасының мигрант балаларға қатысты ұлттық нормативтік құқықтық актілеріне кешендік талдау жүргізсек.